

Количество банков в РФ будет сокращаться. Надзор может глубже проникать в отраслевую специфику, а кризис больше напоминает банальный шторм. Об этом в интервью «Банковскому обозрению» рассказал заместитель председателя Банка России Михаил СУХОВ.

- Михаил Игоревич, открыто высказываются три мнения относительно кризисной ситуации в России: «страна только входит в стадию кризиса», «страна уже находится в кризисной фазе» и «кризис только на подходе». В приложении к ситуации в банковской сфере нашей страны как Вы оцениваете нынешнюю ситуацию?

- Я оцениваю ситуацию следующим образом. Море бывает спокойным, а бывает - штормит. В одних странах - вечная засуха, в других - дождь с утра до вечера. Но везде ходят корабли и живут люди. Вот и мы переехали в другое состояние, где чаще идут дожди и штормит. К этому надо просто привыкнуть. С точки зрения экономики мы имеем низкую предсказуемость. Но даже в этом можно найти плюс: когда всё заранее можно просчитать, все расслабляются и прибыли падают. Поэтому кризис, если напрячься, можно пройти достаточно конструктивно. Я имею в виду не спекулятивные какие-то колебания, а возможность отсечь неэффективные части финансового сектора и экономики в целом. Отсесть - не значит разрушить, а дать возможность динамичнее развиваться более конкурентоспособному бизнесу. Поэтому быстро плавать можно и в штиль, и в шторм, а в шторм - иногда быстрее, если вовремя следить за ветром.

Пока все влияния на банковский сектор идут извне. Банки сейчас в меньшей степени зависят от кредитов нерезидентов, соответственно, если что, возвращать им придется гораздо меньшие суммы. Банковский сектор пока чувствует определенное клиентское напряжение, испытывает дополнительный спрос на ликвидность от Банка России. Но это не та ситуация, когда «все плохо» и срочно нужно «залить деньгами финансовую дыру». Деньги в данном случае как бензин для автомашины - иногда нужно увеличить его запас.

Основной риск состоит в том, что в период напряжения те организации, которые работают на грани своих финансовых возможностей, испытывают трудности при синхронизации своих действий с новыми экономическими условиями. Но пока их проблемы не носят ярко выраженный характер.

- Вы имеете в виду убыточные банки, число которых приближается к 150?

- Нет. Среди убыточных банков крупнейших пока нет, уж из топ-30 точно. И, по-моему, на ближнем подступе серьезных банков тоже нет. По крайней мере, по балансу все банки работают прибыльно.

Я не уверен, что в изменении числа убыточных банков напрямую виноват кризис. Хотя, рядом рисков, в частности, процентным риском, в период финансового кризиса управлять сложнее, особенно небольшим кредитным организациям.

- Значит ли это, что компетенция риск-менеджмента во многих банках оставляет желать лучшего?

- В банковском секторе по совокупности обстоятельств состояние риск-менеджмента лучше, чем среднее состояние по экономике - это точно.

- Насколько сильно качество менеджмента в наших организациях отстает от международных стандартов?

- Думаю, примерно настолько, насколько у нас отстает уровень технологичности нашей экономики. Но банковский сектор не бежит позади паровоза, хотя случаются и операционные, и финансовые потери вследствие неадекватного риск-менеджмента.

Действительно, банковскому риск-менеджменту есть куда расти, а нам есть куда развиваться с точки зрения регулирования этих процессов. Но цыплят считают по осени. В последний раз в большом количестве наши банки разорялись в 1998 году - все-таки это было очень давно. За последние годы, несмотря на все внутренние и внешние проблемы, банковский сектор работает достаточно устойчиво, а государство постепенно возвращает средства, вложенные в поддержку банков в 2008 году.

- На какие аспекты деятельности банков ЦБ сейчас обращает особенное внимание?

- Мы стараемся решать наши российские проблемы, используя накатанные инструменты регулирования и надзора. Новой тенденцией можно назвать поддержку банками многих элементов регулирования. Дело в том, что некоторые из инструментов регулирования дают количественно менее жесткие результаты, чем действующее состояние регулятивной среды. Банкиры обращают внимание на эти моменты, видимо, думая, что на Западе конкурентам живется легче. Но это не так. Регулирование не будет внедряться с целью получить односторонние количественные результаты. Да, я видел оценки, что Базель II дает экономию банковских капиталов. Но если попробовать оценить капиталы в соответствии со всеми подходами к формированию резервов, к оценке качества активов, которые существуют на Западе, то для многих банков темпы сокращения числителя достаточности капитала могут опередить темпы сокращения знаменателя. В результате их финансовое состояние будет оцениваться несколько строже, чем сейчас.

В целом, если разобраться с состоянием регулятивной среды, то в перспективе она гораздо глубже войдет в банковский бизнес - и будет задавать, если не более жесткие количественные, то гораздо более строгие качественные критерии для банкиров. Поэтому я предвижу, что по мере знакомства с более конкретными планами внедрения современных стандартов регулирования, банкиры могут быть гораздо более осторожны в своем желании добиться от регулятора изменений в соответствии с международными стандартами.

- Предвижу реакцию банковских ассоциаций - как же так, почему не смягчают

надзор?

- Речь идет не о смягчении или укреплении регулирования, а о размышлении на тему: рационально или нерационально. Если эффективными окажутся более либеральные требования (как корректировки 110-й Инструкции в середине этого года), то в принципе их нужно реализовывать. Если же мы сочтем, что есть основания для работы по более строгим правилам, то мы будем эти правила внедрять, отводя, конечно, время для перестройки внутренней деятельности банков. На сегодняшний день наиболее актуальный вопрос - это оценка рисков и качества активов в рамках совместного с владельцами бизнеса.

Если посмотреть на принципы регулирования объективно, то за рубежом действуют гораздо строже. Да, наши требования непросты для регулируемых организаций. Но они не разрушают их бизнес, если он реальный и эффективный. Очень часто за одними и теми же внешними признаками где-то стоит сложно-организуемый бизнес, а где-то элементарные финансовые манипуляции, отсутствующий капитал или вывод активов. До начала разбора полетов, поверьте мне, они выглядят примерно одинаково. Потом они по-разному, конечно, объясняются: кто-то вписывается в стандарты регулирования, а кто-то нет. Но это уже более индивидуальная работа. Иногда ее называют мотивированным суждением.

- Когда можно ожидать хотя бы предварительные результаты пилотной группы, которая переходит на стандарты Базель-II?

- Есть некие расчеты, которые проводят сами банки. Для того, чтобы нам их либо подтвердить, либо опровергнуть, нужно еще с банками поработать. Мы рассчитываем это сделать к концу текущего или к началу следующего года.

- Тема FATCA сейчас является некой страшилкой для банков. Хотелось бы получить Ваше экспертное суждение: есть ли основания для опасений ухудшения условий работы? Смогут ли российские банки получить какие-либо уступки?

- Не уверен, что вообще кто-либо способен получить изменения правил игры в рамках этого закона, который называют FATCA. Что касается возможностей присоединения и

формата участия банков страны в работе с американскими банками после внедрения FATCA, то мы считаем, что здесь больше налоговых аспектов. Поэтому нужно внимательно следить, какие будут приниматься решения именно со стороны Минфина.

- В выступлениях представителей Госдумы прозвучали некие воспитательные нотки в отношении ЦБ. Со стороны банковского сообщества тоже периодически высказываются различные пожелания в адрес регулятора. Какие претензии считаете обоснованными и как планируете на них реагировать? С какими категорически не согласны?

- Во-первых, я не знаю ни одной сферы, которой занимаются госорганы и организации, которую нельзя было бы раскритиковать. В принципе, это нормально, когда работа регулятора вызывает разные суждения. Рассматривать ли решения ЦБ с позиции «пошли на уступку» или «не пошли на уступку»? Мне больше понятен такой разговор: услышали конструктивные, рациональные аргументы со стороны бизнес-сообщества и что-то реализовали.

Дело в том, что регулятор работает в интересах закона и финансовой стабильности. Но чтобы понять интересы бизнеса и выбрать из них не шкурно-коммерческие, а отражающие потребности развития здоровой составляющей кредитования, другого рода банковского бизнеса, действительно надо иногда послушать и где-то что-то учесть. Для того чтобы конструктивно слушать, с нашей стороны нужно терпение и внимание. Для того чтобы быть правильно услышанным, тоже нужно терпение и корректная форма донесения своих мыслей до регулятора. Обе стороны всегда имеют резервы, чтобы дискутировать, понимая рациональные мотивы к аргументам оппонентов.

Банковский сектор становится большим. Поэтому характер взаимоотношений банков с заемщиками - это уже не только тема финансовой устойчивости, но и одновременно доверия к банкам.

Конечно, любому банку важно так организовать взаимоотношения с заемщиком, чтобы побыстрее и понадежнее вернуть свои деньги. Но нередко способы возврата этих денег вызывают обоснованные претензии к формам взыскания долгов и с физических, и с юридических лиц. Поэтому и банкам нужно не быть циничными в защите своих законных финансовых интересов, и потребителям нужно правильно ставить свои вопросы и не использовать сложные ситуации для того, чтобы предлагать схемы, где

безответственное отношение к долгам банков было бы нормой для работы нашей экономики.

Долгие годы заемщики-физлица в нашей стране возвращали кредиты аккуратнее, чем на Западе. В постсоветское время банковские кредиты были новшеством, поэтому люди и стремились, как можно быстрее вернуть займы. Сейчас - другая экономическая среда. Банки стали больше давать в долг. Надо учитывать, что социальные взаимоотношения банков и заемщиков, банков и вкладчиков - это две разные степени доверия, особенно когда все больше вкладчиков и заемщиков пересекаются в одном лице. Это новый контур истории.

На Западе банкиров невзлюбили в 2008 году, когда они выселяли людей из квартир, за которые некоторые граждане Америки и Европы не могли вернуть ипотечные долги вследствие экономического кризиса. Люди говорили: «Банки - жирные коты - берут бесплатные госденьги, а у нас их выбивают». Наши банки тоже брали госденьги (к слову, не всегда дешевые), но не выбивали их из заемщиков, в том числе и потому что долги наших людей еще не столь большие. Но сейчас эта составляющая долгов населения растет (кредиты в большей степени стали участвовать в развитии бизнесов). Поэтому нашим банкам нужно становиться как-то человечнее. Может быть, нам, регулятору, при оценке надежности схем выдачи кредитов нужно учитывать социальный фактор. Перевести данное намерение на язык инструкций непросто. В качестве общей философии отношения к делу выступает гармонизация отношений банков и заемщиков, это новый аспект социальных отношений, которые все в большей степени становятся экономическими, и с этим придется считаться в ближайшие годы.

- Эксперты Госдумы недавно отметили, что депутаты не поддержали предложение ЦБ о наделение его правом на установление максимальной планки по депозитам. Планирует ли ЦБ настаивать на своем намерении?

- Центральный банк никогда такого права не добивался, а предлагал сохранить на постоянной основе действовавшее в период кризиса несколько другое право. Банк, который имеет низкое качество активов, являясь объектом специального внимания надзора, не должен при этом привлекать много вкладов под высокие проценты, финансируя плохие активы за счет денег населения. Мы хотим предотвратить такую ситуацию. Сделать это можно двумя путями. Первый: ограничить или запретить прием вкладов. Эта возможность реализуется. Уже более 30 банков стали объектами таких ограничений. Второй путь: сказать банку, который работает слишком рискованно, что он не имеет права привлекать от населения дорогие деньги, и, что верхний предел

процентной ставки для него не должен превышать нижнюю границу рынка. На наш взгляд, второй путь более щадящий именно по отношению к банкам. Оставить такие банки вообще без регулятивных мер было бы неправильно, потому что подобного рода банкиры лучше понимают язык полномочий, а не увещеваний.

В подготовленном проекте закона Банк России сдерживается в ограничениях по процентным ставкам: мы не можем предписать банку привлекать вклады, например, под 1% годовых. Мы привязываем наши аппетиты к ставке рефинансирования, и поэтому я говорю, что законодатель имеет возможность сдержать и ограничить нас, что тоже правильно.

- В США более 15 тысяч кредитных организаций. В России - меньше тысячи, и при этом идет процесс сокращения их числа. Как Вы считаете, России нужно столько банков, сколько есть сейчас? Их количество соответствует потребностям нашей экономики?

- Банковский бизнес будет расти, но делиться между меньшим количеством институтов. Растущие объемы банковского бизнеса - это в основном банковский ритейл, то есть стандартизированные продукты. Для того чтобы продавать их, нужно располагать, прежде всего, капиталом.

На сегодняшний день количество банков сокращается, в подавляющем большинстве случаев, по причинам, не связанным с «добросовестными» экономическими потерями. Таковы оценки АСВ, и я с ними согласен. Иными словами, банки «подкладывают» под какие-то недобросовестные выводы активов. То, что так гораздо реже делают с крупными банками, говорит о том, что к крупным банкам интерес со стороны владельцев в большей степени экономический, потому что актив стоит денег. Центральный банк не кровожаден в отношении сокращения количества банков, и при преодолении последней планки в 180 млн рублей ни одной лицензии не было отозвано, всем банкам дали возможность докапитализироваться или преобразоваться в небанковские организации.

У меня лично нет точного ответа на вопрос о том, сколько банков нужно. Но и с формулировкой - «сколько банков живо, столько и должно быть» - не совсем согласен. Причина состоит в том, что в безжизненном состоянии находится не одна сотня банков, когда небольшой бизнес поддерживается в интересах одного-двух клиентов, связанных с владельцем, а лицензия предлагается к продаже. Эта ситуация содержит достаточно

серьезные риски. С деятельностью подобного рода институтов в банковском секторе не нужно мириться, и мы не собираемся это делать. Поэтому в дополнение к объективному экономическому сокращению количества банков определенное административное разумное давление показано. Уже два раза, две планки показали, что никаких системных беспокойств среди клиентов, паник, криков «маленький банк потянет за собой большой», «если разорится банк за один рубль, из соседнего тысячу вынесут», - всего этого не было ни разу при установлении планки капитала ни на 90 млн рублей, ни на 180 млн рублей, и не будет на 300 млн рублей.

Беседовала Виктория НИКИТИНА